

"Эй, Гарри, как ты думаешь, нам придется сражаться с троллем? Мои братья сказали, что нам придётся сражаться с троллем", - сказал Рон, выглядя немного обеспокоенным.

"Это твои братья-проказники, да?" требовательно спросил Захариас.

Рон кивнул. "Да, а что?"

Захариас с отвращением закатил глаза. "А, неважно..."

"Я в этом сомневаюсь", - медленно произнес Гарри. Он помнил о том, что не должен был никому сообщать о том, что знает, какой будет сортировка, но в то же время он не хотел оставлять Рона в беспокойстве. "Я немного беспокоюсь о законах безопасности детей-волшебников, если это действительно кажется подходящим тестом для одиннадцатилетних".

"Я согласна", - сказала Гермиона, аккуратно вклиниваясь в разговор. "Любой проиграет в борьбе с троллем, и, кроме того, большинство из нас не владеет магией..."

"Может быть, и нет", - пробормотал Драко.

"Тролли устойчивы к большинству заклинаний, так что вряд ли это будет справедливо. И как ты собираешься проводить сортировку, основываясь на мастерстве борьбы с троллями? Гриффиндор - если ты набросишься на него вслепую, Хаффлпафф - если ты будешь медленно, но верно изматывать его, Рейвенкло - если тебе придет в голову хорошая идея, а Слизерин - если у тебя хватит инстинкта самосохранения, чтобы не соглашаться на это с самого начала?" потребовала Гермиона.

"А ведь ты и впрямь выстроила систему", - усмехнулся Невилл.

Гермиона отмахнулась от его взгляда. "Не помогает".

Пока они разговаривали, профессор МакГонагалл принесла явно древнюю шляпу и положила её на табурет в нескольких футах от сгрудившихся первокурсников. На мгновение шляпа замерла, а затем начала... петь.

"Почему эта шляпа поет?" потребовал Захарий. "Шляпа не должна петь".

"Я с тобой", - сказал Гарри с немалой долей удивления.

Захариас бросил на него взгляд. "Это прекрасная и освященная временем традиция, ты, неуч".

Похоже, Захариас и впрямь был не против. Ну что ж. Сириус будет доволен тем, что ему удалось хотя бы случайно найти себе соперника.

"Значит... тролля не будет?" спросил Рон, просто чтобы убедиться.

Драко закатил глаза. "Если только эта шляпа не прячет внутри себя тролля, то я в этом сильно сомневаюсь. Не могу поверить, что ты думал, что нам придется столкнуться с троллем".

Рон сердито покраснел. "О, заткнись!"

"Твое остроумие лишает меня дара речи", - отшутился Драко. По крайней мере, Драко был рад собственному соперничеству. Гарри не мог назвать этого мальчика милым (он, похоже, верил во всю эту чушь о превосходстве чистокровных), но он был достаточно дружелюбен с Гарри и довольно забавен. Не говоря уже о том, что отталкивать такого человека, как Малфой, из-за такой мелочи, как личность, было бы большой ошибкой.

С этими словами МакГонагалл начала называть имена. Гарри не завидовал Ханне Эббот, которой пришлось выступать первой. Бедная девочка так нервничала, что практически споткнулась по пути к табуретке, шляпа свалилась ей на глаза, и ей пришлось напоминать, чтобы она сняла шляпу, когда она была уже на полпути к столу Хаффлпаффа. Да, выступление Ханны ничего не дало бы в борьбе с расхожим мнением о том, что Хаффлпафф - самый "левый" факультет.

Когда настала очередь Гермионы, она практически подбежала к шляпе и с нетерпением нахлобучила её на голову. Ее рвение длилось всего пять секунд, после чего она нахмурилась и, похоже, стала тихо спорить со шляпой. И через добрых десять минут шляпа объявила, что она - гриффиндорка. Довольная собой, Гермиона отправилась в свой новый дом. Гарри надо будет не забыть спросить её об этом. Возможно, шляпа пыталась определить ее в Рейвенкло. Гарри не думал, что он когда-нибудь спрашивал её о предпочтениях в выборе факультета, но теперь в этом не было необходимости.

Когда подошел Невилл, шляпа поставила его на Гриффиндор всего через пятнадцать или около того секунд, и он весело зашагал к Гермионе, пока МакГонагалл не позвала его обратно, чтобы заставить отдать шляпу. Судя по ухмылке Невилла, он не случайно ушёл с ней, как Ханна.

Шляпа едва коснулась головы Драко, когда он был провозглашён Слизерином, и было совершенно ясно, что это либо вопрос судьбы, либо следствие подкупа.

"Скорее всего, дело в геле для волос", - предположил Захариас. "Шляпа не хотела становиться такой жирной".

"Поттер, Гарри", - позвала МакГонагалл, и в Большом зале, который начал наполняться разговорами, поскольку людям надоело наблюдать за сортировкой, снова воцарилась тишина.

Гарри прислушался к перешептываниям людей, гадавших, действительно ли это он (что? Это должен был быть какой-то изощренный розыгрыш?), и заставил себя улыбнуться, направляясь к табурету. Он взглянул на Гилдероя, который незаметно показал ему большой палец вверх.

Он надел шляпу на голову и стал ждать.

"Так, так. Что у нас тут?"

"Ты был бы не очень хорошим экстрасенсом, если бы нуждался в том, чтобы я тебе это сказал", - подумал Гарри в направлении шляпы, поскольку он предполагал, что странный голос доносится именно оттуда.

Смех. "Верно, но мне нужно что-то, что можно было бы использовать в качестве вступительной фразы. Посмотрим... неплохой ум, много смелости, жажда проявить себя... ты не очень подходишь для Хаффлпаффа, я думаю, но мы могли бы работать с остальными тремя".

"Только не Рейвенкло, пожалуйста", - попросил Гарри. "Эти пароли сведут меня с ума".

"И именно поэтому ты не подходишь для Хаффлпаффа", - сообщила ему шляпа. "Ладно, не Рэйвенкло. Так что же делать. Гриффиндор или Слизерин? Слизерин может сделать тебя великим, знаешь ли".

"Это ты мне скажи", - ответил Гарри. "Невилл и Гермиона учатся в Гриффиндоре, но если факультеты действительно имеют значение, то я не могу выбрать один из них только потому, что в нем учатся мои друзья, и я уверен, что нашел бы друзей в Слизерине. Драко, кажется, уже решил, что мы должны быть друзьями, в конце концов, даже если он немного... Драко".

"Ну, если у тебя действительно нет предпочтений, тогда мне придется поступить так, как я думаю, будет лучше для тебя, а именно... СЛИТЕРИН!"

На мгновение воцарилась ошеломленная тишина.

"Мы хотим Поттера?" - срочно спросил голос Слизеринцев.

"Заткнись! Конечно, мы хотим Поттера!" - ответил кто-то другой. "Он может убедить людей, что мы не злые".

"Такие вопросы, как нужен он нам или нет, на самом деле не помогают нашему делу", - заметил третий голос.

Стол Слизерина начал хлопать, и постепенно другие столы последовали его примеру.

Подойдя к столу Слизерина, Гарри снова взглянул на стол персонала, и Гилдерой кивнул ему в знак того, что он не возражает против сортировки. Гилдерой ничего не мог поделать, но он всё равно предпочёл бы, чтобы ему не пришлось испытывать разочарования.

К несчастью для студентов, которым ещё предстояло пройти сортировку, все эти волнения и споры вокруг сортировки Гарри означали, что никто не обращает внимания на их собственную сортировку. Были бы люди шокированы, если бы Гарри тоже был отсортирован в Хаффлпафф или Рейвенкло, или проблема была только в том, что он попал в Слизерин? Неужели он должен был стать гриффиндорцем только потому, что его родители были гриффиндорцами, а в семье отца было много гриффиндорцев? Это было просто глупо, особенно если учесть, что он воспитывался не в своей биологической семье.

Захарий Смит, которого действительно удалось быстро определить в Хаффлпафф, выглядел особенно раздражённым из-за недостатка внимания, и, судя по его взгляду, он винил во всём Гарри.

О радость! Похоже, от этого соперничества никуда не деться.

<http://tl.rulate.ru/book/99982/3431022>